

КПРТ 17. Бедность, распределение доходов, занятость населения по экономическим классам и работники, живущие в бедности

Введение

Таблицы 17a и 17b содержат два из показателей, с помощью которых отслеживался прогресс в достижении первой Цели развития тысячелетия (ЦРТ) Организации Объединенных Наций – «ликвидация крайней нищеты и голода». Доля населения, живущего за международной чертой бедности в 1,25 долл. США, была выбрана в качестве показателя, отражающего ход решения первой задачи (1a) в рамках ЦРТ 1 (ликвидация нищеты), а доля занятых лиц, живущих за международной чертой бедности в 1,25 долл. США (далее «работники, живущие в бедности») стала показателем решения второй задачи (1b) ЦРТ 1, связанной с обеспечением достойного труда.¹ Срок достижения ЦРТ закончился в 2015 году, и на смену им пришли 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР).² В рамках первой ЦУР, предусматривающей «повсеместную ликвидацию нищеты во всех ее формах», показатель доли населения, живущего менее чем на 1,25 долл. США в день, был сохранен для измерения прогресса в решении задачи 1.1. В таблицах 17a и 17b представлены и другие

измерители экономического благосостояния, в том числе группы занятого населения, относящиеся к разным экономическим классам (определяемым по предельным значениям подушного потребления домашних хозяйств), оценки населения, живущего за установленной на национальном уровне чертой бедности, и индекс Джини, который отражает степень неравенства в распределении доходов.

Данные о бедности в таблицах 17a и 17b относятся почти полностью к развивающимся странам, потому что подобных данных не существует для большинства стран с высоким уровнем дохода, где крайняя нищета встречается реже. Индекс Джини представлен только для стран, в отношении которых имеется информация о бедности; однако его можно построить и для многих стран с высоким уровнем дохода исходя из первичных данных (Всемирный банк). В таблице 17b содержатся оценки «работников, живущих в бедности», определяемых как доля занятых лиц в домашнем хозяйстве, члены которого живут за международной чертой бедности, т.е. менее чем на 1,25 долл. США в день, а также полное распределение занятых лиц по пяти экономическим классам.

¹ Первая Цель развития тысячелетия включала три задачи и девять показателей – см. официальный список по адресу <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Host.aspx?Content=Indicators%2fOfficialList.htm>. К остальным показателям в рамках задачи по обеспечению достойного труда относились темпы роста ВВП на одного работающего (т.е. рост производительности труда, КПРТ 17), соотношение численности занятых и численности населения (КПРТ 2) и доля незащищенной занятости (КПРТ 3).

² Официальный список Целей в области устойчивого развития и соответствующих им задач (включая Цель 1) размещен по адресу <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.

Использование показателя

Значение показателей бедности, распределения работников по разным группам экономических классов и неравенства доходов заключается в информации, которая в них содержится о результатах экономических процессов на национальном уровне, отражающих доступность товаров и услуг для разных групп населения. Информация, относящаяся к

бедности, показывает абсолютную численность и долю населения с «неприемлемо» низкими уровнями потребления или дохода, а данные о занятости населения по экономическим классам и о неравенстве отражают различия в уровнях потребления и доходов между разными группами населения внутри страны. Измерения бедности чрезвычайно важны как показатель благосостояния населения и условий жизни в стране. Кроме того, определение черты бедности помогает правительствам и гражданскому обществу сосредоточиться на условиях жизни неимущего населения и позволяет оценивать необходимость разработки государственной политики и программ, направленных на сокращение масштабов бедности и повышение уровня благосостояния граждан страны. Анализ сопоставимой информации о бедности во времени имеет решающее значение для отслеживания расширения или сужения границ бедности и может помочь в оценке результативности программ по сокращению масштабов нищеты. Любая оценка бедности также может дать ключ к пониманию ее возможных причин, что является важным шагом в поиске решений.

В течение 90-х годов прошлого столетия, которые характеризовались ускорением процессов глобализации и увеличением числа стран с рыночной экономикой, бедность все шире признавалась как один из главных вызовов, стоящих перед международным сообществом. Первая из ЦРТ Организации Объединенных Наций³ предусматривала «ликвидацию крайней нищеты и голода», а одна из ее конкретных задач заключалась в том, чтобы за период с 1990 по 2015 год сократить вдвое долю населения, имеющего

³ Откликнувшись на призыв Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций – «создать как на национальном, так и на глобальном уровне, условия, благоприятствующие развитию и ликвидации нищеты», международное сообщество одобрило целый ряд международных целей по сокращению масштабов бедности с точки зрения доходов и ускорению развития человечества. Комплекс из восьми целей, 21 задачи и 60 показателей, призванных оценивать прогресс, был принят группой экспертов из Секретариата ООН, МОТ, МВФ, ОЭСР и Всемирного банка. Показатели взаимосвязаны и основаны на партнерских отношениях между развитыми и развивающимися странами. Для получения дополнительной информации о Целях развития тысячелетия, см. <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/>.

доход менее 1,25 долл. США в день.⁴ Борьба с бедностью была сохранена и усилена в преамбулах ЦРТ – Целях в области устойчивого развития, первая из которых предусматривает «повсеместную ликвидацию нищеты во всех ее формах». Соответствующая конкретная задача определяется как ликвидация к 2030 году крайней нищеты для всех людей во всем мире, что означает проживание на сумму менее чем 1,25 долл. США в день.

Хотя бедность в развитом мире часто связывают с безработицей, крайняя нищета, т.е. существование на 1 долл. США в день, в большей части развивающегося мира – это проблема, которая в значительной степени затрагивает работающее население, и поэтому вторая задача в рамках ЦРТ 1 обозначалась как «обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех, в том числе женщин и молодежи». Большинство лиц трудоспособного возраста, живущих в бедности, должны работать, чтобы выжить самим и прокормить свои семьи в условиях, где не существует действенных систем социальной защиты. Для этих работников, живущих в бедности, типичная проблема – это низкое качество занятости, в том числе низкий размер зарплаты или доходов и низкий уровень производительности труда. Таким образом, общее сокращение масштабов бедности в соответствии с предыдущими ЦРТ и следующими за ними ЦУР диктует необходимость создания благоприятных условий, в которых расширяются возможности трудоустройства и заработков для малоимущих работников.

Важно отметить, что представленные здесь показатели бедности, занятости населения по экономическим классам и неравенства затрагивают лишь один аспект абсолютных и

⁴ Цель развития тысячелетия по проблеме бедности выражалась в долях. То есть, ставилась задача сократить вдвое долю населения, имеющего доход менее 1,25 долл. США в день. Поскольку с течением времени население, как правило, увеличивается, снижение доли бедного населения не обязательно означает сокращение его численности. В настоящее время доход в 1,25 долл. США является нижним пределом, определяющим «международную черту бедности в 1 долл. США в день» (см. вставку 17). Она была скорректирована на основе ценовых уровней 2005 года и новых данных о ценах, полученных в рамках Программы международных сопоставлений (ПМС).

относительных лишений. Они фокусируются на персональных доходах и частном потреблении, не касаясь непосредственно тягот, связанных с другими сферами жизни, такими как доступ к здравоохранению, образованию, производительной занятости и участию в социальной и политической жизни. Комплексный анализ бедности и неравенства должен учитывать эти аспекты, которые хотя бы частично отражаются в некоторых других показателях КПРТ.

Определения и источники

В виду многогранного характера явления бедности существуют различные теоретические концепции ее измерения. Три из них описаны ниже:

1. Один общий подход связан с анализом информации о денежных доходах или личном потреблении в отличие от развития человека. В большинстве случаев информация относится к расходам на личное потребление и лишь в нескольких случаях к личному доходу. Причина заключается в том, что в рамках обследований может быть трудно получить сведения о доходах, а сами сведения могут не в полной мере отражать «реальное» качество жизни домашних хозяйств. Недостатком такого измерения бедности является то, что обследования домашних хозяйств часто различаются между странами и во времени, что снижает степень сопоставимости информации (см. «Ограничения сопоставимости» ниже).

Одна из главных особенностей использования доходов или личного потребления для измерения бедности состоит в установлении черты бедности, т.е. заданного уровня дохода или потребления, ниже которого лицо (или домашнее хозяйство) считается бедным. Масштаб бедности, как правило, измеряется как часть населения, чьи расходы на потребление ниже заданного уровня. Во многих странах национальная черта бедности основывается на предельной сумме дохода, необходимой для покупки определенного количества продуктов питания. Измерение бедности с использованием сопоставимых на международном уровне значений черты бедности полезно и потому, что это позволяет формировать оценки бедности на глобальном

уровне. Всемирный Банк установил две международных черты бедности – потребление в размере 1,25 и 2,0 долл. США на одного человека в день.

2. Второй подход опирается на концепцию «базовых потребностей» и отражает тяготы жизни с точки зрения материальных требований к минимально приемлемому удовлетворению человеческих потребностей, включая питание и работу. Эта концепция означает больше, чем просто нехватку доходов, потому что в ней учитывается необходимость обеспечить базовые потребности в охране здоровья и образовании, а также основные услуги, такие как доступ к чистой питьевой воде. В дополнение к своему «Индексу человеческого развития» Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в 1997 году ввела понятие «Индекс нищеты населения» (ИНН) для развивающихся стран, заменив его в 2010 году на «Индекс многоаспектной нищеты» (ИМН).⁵ ИНН является сводным индексом, предназначенным для измерения тяжести лишений в жизни человека, в частности, лишений, перекликающихся друг с другом.

3. Третий подход, который сочетает в себе элементы двух предыдущих методов, относится к возможностям, которые необходимы человеку для функционирования в конкретном обществе, исходя из предположения, что минимально приемлемый уровень таких возможностей существует. Он охватывает широкий круг возможностей – от возможности хорошо питаться в стране с низким уровнем дохода до более сложных социальных достижений в стране с высоким уровнем дохода, таких как возможность научиться работать на компьютере (исходя из предположения, что без знания компьютера, вероятно, возникнут трудности при попытке вступить на рынок труда в стране с развитой экономикой). Бедность определяется как существование на обочине магистрального пути развития общества, в частности, как нахождение за пределами рынка труда. Анализ бедности с этой точки зрения подводит к понятию «социальное исключение».

⁵ Для получения более подробной информации об Индексе многоаспектной бедности ПРООН см. <http://hdr.undp.org/en/content/multidimensional-poverty-index-mpi> (доступна версия на английском языке).

4. Наконец, индекс Джини является известным прямым показателем степени неравенства в распределении доходов или в потреблении. В нем отражается накопленное распределение доходов или потребления (представленное кривой Лоренца) и оценивается степень его отклонения от идеального равенства.

Данные о национальных и международных значениях черты бедности и об индексе Джини были получены из набора показателей развития Всемирного банка.⁶ Данные, включенные в таблицу 17а, предполагают использование черты бедности; при этом уровень бедности рассчитывается как процент населения, живущего за этой чертой. Национальные значения черты бедности основываются на страновых оценках бедности Всемирного Банка, а международные значения черты бедности – на таблицах, построенных на первичных данных репрезентативных в национальном масштабе обследований домашних хозяйств и размещенных в базе данных PovcalNet. Оценки индекса Джини основаны на данных национальных обследований домашних хозяйств, дополненных сведениями из базы данных Люксембургского исследования доходов для стран с высоким уровнем дохода.⁷

Оценки занятости населения по экономическим классам, распределяющим занятых лиц по пяти экономическим группам на основе потребления домашних хозяйств (см.

⁶ Национальные и международные данные о бедности и индекс Джини были заимствованы из онлайн-базы данных Всемирного банка «Показатели мирового развития». Данные о распределении населения по предельным значениям экономических классов были загружены из базы данных PovcalNet – размещенной в Интернете интерактивной вычислительной программы Всемирного банка, которая позволяет пользователям повторять расчеты исследователей Всемирного банка, относящиеся к оценкам уровней бедности в мире. PovcalNet размещена в Интернете по адресу <http://www.worldbank.org/eca/russian/>. Важно отметить, что помимо расчетов Всемирного банка существуют альтернативные оценки бедности и что в научном сообществе ведутся споры о том, какие из оценок «лучше». См., например, исследование MOT, посвященное альтернативным оценкам бедности, Karshenas, M.: *Global Poverty: New National Accounts Consistent and Internationally Comparable Poverty Estimates*, ILO mimeo (Женева, 2002 г.).

⁷ Для получения дополнительной информации о Люксембургском исследовании доходов см. <http://www.lisdatacenter.org/> (доступна версия на английском языке).

вставку 17), также основаны на первичных данных репрезентативных в национальном масштабе обследований домашних хозяйств, но только тех, анкеты которых включают вопросы о статусе в занятости. Чтобы оценки занятости по экономическим классам можно было включить в таблицу 17b, определение занятости должно в достаточной мере соответствовать международному определению занятости, которое содержится в резолюции, принятой 19-й Международной конференцией статистиков труда (МКСТ).⁸ Для стран и за годы, в отношении которых имеются данные о распределении из базы данных Всемирного банка PovcalNet, но отсутствуют национальные оценки в разбивке по экономическим классам, оценки занятости по экономическим классам рассчитываются с помощью эконометрической модели MOT, упомянутой во вставке 17.

Национальные, городские и сельские значения черты бедности определяются конкретно в каждой стране. На выбор предельного значения черты бедности могут влиять несколько факторов, таких как потребности в питании, базовые потребительские нужды или минимально допустимые уровни потребления. Данные о населении, живущем за конкретной чертой бедности в той или иной стране, не поддаются прямому сравнению между странами. Кроме того, с течением времени черта бедности может меняться в соответствии с новыми явлениями и новыми данными, что также вызывает сомнения относительно сопоставимости данных во времени.

Для международных значений черты бедности используются суммы, выраженные в постоянных долларах США, которые пересчитываются в валюту соответствующей страны на основе ставок паритета покупательной способности (ППС), а не рыночных обменных курсов. Если взять черту бедности в 1,25 долл. США в качестве примера, то эта сумма преобразуется в эквивалентную сумму в валюте соответствующей страны с использованием ставки ППС. Преимуществом этого измерения является то, что оно позволяет проводить сравнения во времени и пространстве.

⁸ См. текст КПРТ 2, где содержится более подробная информация об определении занятости МКСТ.

Третий набор данных, оформленных в виде индекса Джини, является удобным и широко используемым показателем степени неравенства доходов. Им измеряется степень, в которой распределение доходов (или, в некоторых случаях, расходов на потребление) отдельных лиц или домашних хозяйств в той или иной стране отклоняется от идеально равного распределения. Кривая Лоренца отображает суммарный процент от общей суммы полученного дохода относительно суммарного процента его получателей, начиная с самых бедных лиц или домашних хозяйств. Индекс Джини измеряет область между кривой Лоренца и гипотетической линией абсолютного равенства, выраженную в процентах от максимальной области ниже этой линии.⁹ Индекс Джини равен нулю в случае идеального равенства и 100 в случае абсолютного неравенства. Как и все суммарные показатели, он не может в полной мере отразить различия между странами и во времени, касающиеся накопленных долей разных кластеров (фракталов) населения по доходам или потреблению, которые представлены на кривой Лоренца.

Наконец, оценки занятости по экономическим классам указывают на занятых лиц, которые соответствуют предельным значениям подушного потребления группы населения в данном экономическом классе. Объединяя в себе характеристики рынка труда с групповыми данными о потреблении домашних хозяйств, оценки занятости по экономическим классам дают четкое представление о взаимосвязях между экономическим статусом и занятостью. Ввиду наличия существенной взаимосвязи между занятостью и материальным благополучием сопредельные оценки двух составляющих также позволяют глубже вникнуть в динамику создания производительных рабочих мест, сокращения масштабов бедности и развития среднего класса во всем мире.

⁹ Читатели, возможно, пожелают обратиться к другим источникам информации об альтернативных показателях неравенства. См., например, Tabatabai, H.: *Statistics on Poverty and Income Distribution: An ILO Compendium of Data* (Женева, МБТ, 1996 г.) и базу данных о неравенстве доходов в мире (WIID) Университета ООН <https://www.wider.unu.edu/project/wiid-%E2%80%93-world-income-inequality-database> (доступна версия на английском языке).

Ограничения сопоставимости данных

Сравнения между странами не должны строиться на национальных значениях черты бедности, так как они не отражают согласованной международной нормы, касающейся бедности. Однако в случае сужения анализа динамики и структуры бедности до одной страны и до одной и той же черты бедности, последовательно используемой во времени, он может быть информативным и во многих случаях с большей пользой применяться для подготовки национальных заключений, чем анализ на основе международных черт бедности.

На уровне отдельных стран сравнения во времени могут страдать от таких факторов, как изменения в видах обследования или процедурах сбора данных. На масштабы бедности влияют условия сельскохозяйственного производства и наступление природных и экономических катастроф; численность групп малоимущего населения может меняться из года в год, поскольку одни люди выбираются из нищеты, а другие впадают в нее.

В случае оценок, основанных на международной черте бедности, использование ППС вместо рыночных валютных курсов обеспечивает учет различий в уровнях цен между странами. Тем не менее, нельзя категорически утверждать, что два человека в двух разных странах, живущих согласно ППС на 1,25 (2,0) долл. США в день, сталкиваются с теми же лишениями или испытывают ту же нужду. Помимо хорошо известных проблем экономической науки, связанных со сравнением благосостояния отдельных лиц, есть и другие проблемы, такие как ценовые различия между сельскими районами и городами, различия в калорийности питания в разных климатических условиях, которые могут приниматься во внимание, а могут и не приниматься. Одни оценки могут относиться к потреблению, а другие к доходу, и ежедневный доход в 1,25 (или 2,0) долл. США может обеспечивать меньшее потребление, чем та же сумма ежедневных расходов на потребление. Корректировки, которые часто делаются для преобразования оценок доходов в оценки потребления, также могут исказить конечное

распределение потребления. На сопоставимость данных существенное влияние могут оказывать масштабы нерыночной экономической деятельности и стоимостные оценки нерыночного производства и потребления.

Даже в случае идеальных измерений бедности и групп населения по экономическим классам с использованием международных значений черты бедности, ряд вопросов остается без ответов. Например, живет ли человеку с определенным уровнем потребления (скажем, в 4 долл. США в день) в бедной стране лучше или хуже, чем человеку с тем же уровнем потребления в богатой стране? Или же человеку живет хуже на 4 долл. США в день, если он или она живет в стране с высокой степенью неравенства?

В принципе, индекс Джини позволяет сравнивать уровни неравенства в разных странах и во времени, не определяя конкретный черты бедности на национальном или международном уровне. Однако на практике с ним возникают другие проблемы сопоставимости. Индекс рассчитывается на основе данных обследований, которые могут посвящаться изучению доходов или потребления. Если бы имелись данные о потреблении и доходах с необходимой степенью детализации, то можно было бы предположить, что индекс Джини показывает большее неравенство доходов, чем неравенство потребления. Основывается ли он на доходах или потреблении становится ясным из примечаний к таблицам, и важно, чтобы

пользователи учитывали это различие, когда они пытаются сравнивать данные. Накопленные распределения потребления или доходов, используемые в построении индекса, относятся к подушным уровням, а процентные доли относятся к населению, а не к домашним хозяйствам. Помимо возможных изъянов в качестве исходных данных о потреблении или доходах, коррективы, преобразующие индекс в кумулятивное распределение населения, могут внести в оценки дополнительные искажения или ошибки. Тем не менее, несмотря на все эти многочисленные недостатки, индекс является очень полезным инструментом для изучения динамики неравенства в пространстве и времени.

Помимо разукрупнения данных на сельские районы и города для национальной черты бедности, данные о бедности и неравенстве в таблице 17а представлены только в агрегированном виде без разбивки по возрастным группам и полу. Это связано с тем, что разукрупненных данных о бедности не существует в основных международных хранилищах данных, которые используются в таблице 17а. Тем не менее, оценки занятости по экономическим классам в таблице 17b, составленные МОТ на основе данных национальных обследований, представлены в разбивке по возрастным группам (общая численность, молодежь и взрослое население – соответственно, лица в возрасте 15 лет и старше, от 15 до 24 лет и 25 лет и старше) и по полу, что позволяет проводить сравнения между этими группами.

Вставка 17. Новые оценки занятости населения по экономическим классам МОТ

Новое исследование МОТ позволяет нарисовать картину рабочей силы в развивающемся мире с точки зрения распределения работников по пяти экономическим классам: 1) работники, живущие в крайней нищете (менее 1,25 долл. США в день), 2) работники, живущие в умеренной бедности (от 1,25 до 2,0 долл. США), 3) работники, живущие практически в бедности (от 2 до 4 долл. США), 4) работники среднего класса в развивающихся странах, т.е. работники, живущие в домашних хозяйствах с подушным потреблением от 4 до 13 долл. США и 5) работники среднего класса в развитых странах, т.е. работники, живущие в домашних хозяйствах с подушным потреблением свыше 13 долл. США в день.

На основе предыдущих подходов МОТ к формированию глобальных и региональных оценок численности работников, живущих в бедности, была разработана новая методология составления оценочных и прогнозных показателей занятости по пяти экономическим классами на страновом уровне (Kapsos and Voutroula, 2013). Это способствовало формированию первых в истории глобальных и региональных оценок работников, принадлежащих ко всем экономическим классам, которые позволили по-новому взглянуть на

эволюцию занятости в развивающихся странах. Целью этой работы является накопление свидетельств о тенденциях в области качества занятости и распределения доходов в развивающихся странах; это результат, к которому следует стремиться, учитывая относительную нехватку информации по этим вопросам в сравнении с такими количественными показателями занятости, как участие в составе рабочей силы и уровень безработицы.

Авторы определяют работников, живущих со своими семьями на 4-13 долл. США по паритету покупательной способности как средний класс в развивающемся мире, а работников, живущих более чем на 13 долл. США, как средний класс и как верхнюю прослойку среднего класса согласно определению, относящемуся к развитому миру. Рост занятости работников среднего класса в развивающихся странах может обеспечить существенные блага для работников и их семей, и, как показывает опыт, средний класс в развивающемся мире может вкладывать больше средств в охрану здоровья и образование и, следовательно, жить значительно более здоровой и продуктивной жизнью, чем бедные и малоимущие классы. В свою очередь, это идет на пользу обществу в целом, замыкая действенный круг из более производительной занятости и ускоренного развития. Рост стабильного среднего класса также способствует политической стабильности и повышению требований к подотчетности и надлежащему управлению (см. Ravallion, 2009).

Эконометрическая модель, представленная в этой работе, использует оценки распределения занятости по экономическим классам, подготовленные на основе данных обследований домашних хозяйств и дополненные широким набором оценок общего распределения населения по классам вместе с ключевыми показателями рынка труда, а также макроэкономическими и демографическими показателями. На выходе модель создает полный набор национальных оценок и прогнозов о занятости по экономическим классам для 142 развивающихся стран, которые служат основой для формирования региональных агрегированных оценок.

Источник: Kapsos, S. and Bourmpoula, E. (2013). "Employment and economic class in the developing world", ILO Research Paper No. 6. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_216451.pdf (доступна версия на английском языке).